

Как только юные благородные леди вошли во дворец, они должны были повторить правила и этикет дворца. Хотя все они уже изучали это в своих поместьях, их навыков все еще было недостаточно, согласно стандартам императорского дворца. Поэтому им предоставили несколько дворцовых наставниц-гувернанток, которые специализировались на дворцовом этикете. Юные леди должны были быть хорошо обучены всем аспектам дворцовых манер.

Если бы у них что-то не получалось, им пришлось бы делать это снова и снова. У них не было никаких послаблений из-за их благородного статуса. К концу дня даже у Нин Циншань болели колени, а ноги онемели. Когда горничная помогала ей вернуться в комнату, она падала с ног от изнеможения.

Благородная супруга Йа не позаботился о Нин Циншань в этом аспекте. Это только подчеркнуло то, что она ни для кого не делала исключений.

Пройдя несколько шагов, Нин Циншань увидела, что Нин Сюэянь тоже помогает идти горничная. Нин Сюэянь выглядела бледной и изможденной. Было очевидно, что она плохо себя чувствует.

– Третья сестра, – кивнула та ей.

Нин Циншань отпустила руку Цайфэнь и подошла, как будто она сильно беспокоилась о Нин Сюэянь.

– Пятая сестра, с тобой все в порядке? Ты хочешь видеть императорского врача? Ты такая слабенькая, не заболей в это время. Я не могу нести такую ответственность вместо бабушки и отца.

Нин Сюэянь села на каменную скамью и тихо ответила Нин Циншань:

– Третья сестра, со мной все хорошо. Я просто немного устала.

– Ты не всегда в добром здравии. Не продолжай, если тебе трудно. Давай поговорим с благородной супругой Йа. Может быть, она уменьшит твою нагрузку, если узнает, что ты настолько слаба. – Нин Циншань тоже села на каменную скамью с искренним и добрым взглядом на лице.

– Нет-нет, спасибо. Я слышала, что завтра все будет лучше. Так что тебе больше не придется за меня переживать. – Нин Сюэянь покачала головой и схватилась одной рукой за лоб.

Она выглядела усталой и сонной. Ее ничему не учили раньше, и даже если бы она усердно практиковалась в поместье, этого все равно было недостаточно. Было неизбежно, что наставница будет ругать ее.

При мысли об этом Нин Циншань была вполне счастлива.

«Завтра? Нин Сюэянь, так ты думаешь, ты будешь свободна завтра? К сожалению, завтра тебе тоже придется нелегко». Она намеренно усложняла жизнь для Нин Сюэянь, поэтому не верила, что та не выставит себя душой.

– Поскольку тебе не нужен врач, тебе лучше вернуться к себе и хорошенько отдохнуть. Только не слишком переутомляйся. Есть и другие дела, которые нужно сделать завтра. – Сейчас Нин Циншань притворялась хорошей старшей сестрой. Все юные леди, проходившие мимо, выглядели смущенными. Отношения между двумя юными леди из поместья герцога-защитника были ужасно странными.

– Третья сестра, я сейчас же пойду в свою комнату! – кивнула Нин Сюэянь и выдавила из себя улыбку.

Похоже, она была не в лучшем настроении. Лан Нин осторожно взяла ее за руку, и девушка с трудом встала. Затем она повисла на горничной и направилась в свою комнату.

Комната Нин Сюэянь была намного дальше, но комната Нин Циншань находилась в первом ряду, так что ей было удобно входить и выходить. Последний ряд комнат не был популярен среди дам из-за большого расстояния. Все они стремились поселиться в передней части дома, поэтому все комнаты в первых двух рядах были заняты. В последнем ряду жили всего несколько девушек, и много комнат пустовало. Несколько человек, которые были назначены в последний ряд, попросили, чтобы их во что бы то ни стало переселили вперед.

Нин Сюэянь всегда любила тишину и покой, поэтому ей было все равно. Пройдя два поворота и зная, что уже исчезла из виду Нин Циншань, она выпрямилась и медленно пошла сама. Она совсем не устала после тренировок.

Нин Сюэянь ничему не училась, но Нин Цзыин знала все. Более того, по строгим требованиям своей матери, она была полностью вышколена в соответствии с самым строгим дворцовым этикетом.

Даже наставница-гувернантка, которая пыталась найти изъяны в ее манере поведения, не могла найти ни одной ошибки. Она позволила ей практиковаться самой и больше не контролировала ее. Нин Сюэянь намеренно выказала признаки усталости, когда увидела Нин Циншань, потому что не хотела, чтобы та что-нибудь заподозрила. Но теперь казалось, что Нин Циншань вела себя слишком необычно.

Заботливое отношение Нин Циншань было действительно подозрительным!

Кроме того, ее самодовольство, написанное на лице, показывало, что у Нин Циншань должны быть скрытые мотивы.

– Лан Нин, пока я буду отдыхать, сходишь к старшей юной леди Хэн. Скажи ей, что я послала тебя спросить, нет ли у нее шелковых нитей, потому что я хочу вышить носовой платок в свободное время. Затем незаметно спроси ее наедине, знает ли она что-нибудь о конкурсных приготовлениях на несколько ближайших дней.

– Да, я все сделаю, – кивнула Лан Нин. Она проводила Нин Сюэянь обратно в комнату и отправилась к Хэн Юйцин.

Комната Хэн Юйцин располагалась впереди, во втором ряду. Нин Сюэянь и Хэн Юйцин говорили об этом, когда встречались раньше, так что девушка знала точное место, хотя и не посещала подругу до сих пор официально.

Расслабившись и отдыхая, Нин Сюэянь сидела в своей комнате, когда услышала торопливые шаги.

– Миледи, я узнала, что завтра будет первый конкурс, и все юные леди должны показать таланты на свой выбор, будь то игра на музыкальном инструменте или танцы! Сейчас многие барышни просят свои семьи привезти во дворец знакомые им традиционные музыкальные инструменты и подготовленные костюмы... – Лан Нин была потрясена, услышав эту новость, и поспешила вернуться.

– Уже завтра? Это так быстро! – Голос Нин Сюэянь был спокойным, а в ее угольно-черных глазах появился холодок. Все, кроме нее, уже знали об этом. Нин Циншань была таким исключительным знатоком обмана. Она скрывала от нее все новости и хотела застать ее завтра врасплох.

– Миледи, у вас есть какие-нибудь знакомые музыкальные инструменты или платья, которые вам нужны? Старшая юная леди Хэн сказала мне, что она послала доставить их для нее. Вы хотите, чтобы она взяла их для вас из нашего...

Когда Лан Нин задавала этот вопрос Нин Сюэянь, ее голос становился все тише и тише, она почувствовала злость и совсем замолчала. После того, как она последовала за Нин Сюэянь, она знала, что ее госпожа была умной, но она никогда не училась чему-либо официально. В поместье герцога-защитника с ней плохо обращались, поэтому в ее дворе не было ни инструментов, ни танцевальных платьев для нее.

– Лан Нин, иди и попроси старшую юную леди Хэн передать Синьмэй, что я хочу бальное платье, – услышала приказ девушка.

Нин Сюэянь встала и выглянула в окно. Ее глаза были холодными и мрачными. Это было просто соревнование? Нин Циншань не упустит ни малейшей возможности. Она даже

чувствовала, что внезапное проведение этого конкурса тоже имеет какое-то отношение к Нин Циншань.

Более того, в первый же день главный евнух ничего не сказал о том, как будут организованы эти дни. И почему это вдруг произошло?

Ни в прошлой, ни в этой жизни Нин Сюэянь никогда не танцевала в поместье герцога-защитника, поэтому никто не знал, что она умеет танцевать. Но никто не знал и того, что на юге реки Янцзы все это были обязательные проекты для Нин Цзыин. У ее матери были строгие требования к каждому проекту, который она должна была изучить.

Лан Нин растерянно моргнула и в замешательстве сказала вопросительным тоном:

- Миледи, я... я не знаю, есть ли у вас танцевальное платье.

- Я тоже не знаю, но Синьмэй знает, что делать, - хмыкнула Нин Сюэянь.

Лан Нин сначала ошеломленно замерла, но потом заулыбалась.

- Да, я пойду и скажу это старшей юной леди Хэн немедленно, - кивнула она и уже собиралась выйти, как вдруг снова ошеломленно застыла. - Миледи, вы умеете танцевать?

- Ну да! - с легкой улыбкой уверенно ответила Нин Сюэянь.

Лан Нин не чувствовала облегчения, пока Нин Сюэянь не дала ей твердый ответ. Если барышня сказала, что может, значит - может.

Поскольку завтра будет конкурс музыки и танца, они должны были хорошо отдохнуть, чтобы не быть лишенными энергии на утро. Кроме того, многие хорошо осведомленные юные леди также знали, что конкурс будут оценивать не только императорские наложницы, но и сам император, а также несколько принцев и княжеских наследников.

В таком случае, если кто-то из них выставит себя душой, эта девушка никогда больше не сможет показаться на глаза королевской семье.

Дело было не только в провале на конкурсе красоты.

Если кто-то хорошо справится, ее могут даже заметить император и принцы. Таким образом, все красивые девушки подтянули свои носки, и приготовились сделать отличную работу, чтобы получить больше очков для себя.

Вечером Цайфэнь тайком вернулась в комнату Нин Циншань.

- Мисс, - тихо позвала горничная.

- И как все прошло? - спросила Нин Циншань из-за жемчужной занавески. Она играла на цитре и немного репетировала, сидя во внутренней комнате. Она чувствовала, что играет не так уж и плохо. Услышав голос Цайфэнь, она поняла, что ее верная служанка вернулась.

Цайфэнь подняла занавес из бус и вошла, рассказывая с презрением:

- Мисс, все готово. Евнух поначалу не хотел меня слушать и не соглашался. Затем, после того, как я дала ему деньги, которые вы подготовили, он сразу же передумал и согласился с улыбкой. Сначала я думала, что он действительно честный человек, который не жаждет денег.

- А разве ты не жаждешь денег? - усмехнулась Нин Циншань. Она села на табурет, покрытый парчой, взяла чашку со стола и сделала глоток. - У евнуха, который отвечает за музыкальные инструменты, не так уж много денег. У него редко бывает шанс получить деньги. Как он может не быть жадным до денег? А евнух знает, кто ты такая?

- Он не очень хорошо меня разглядел. На моем лице было несколько оспин. Даже если я завтра встану перед ним, он не вспомнит, кто я такая, - ухмыльнулась Цайфэнь, платком вытирая несколько угольных пятен на своем лице, и гордо произнося это. Она была уверена, что в тусклом полумраке евнух мог разглядеть лишь несколько оспинок на ее лице, да и то не очень отчетливо.

- Вот и хорошо. Цайфэнь, спасибо тебе! - удовлетворенно кивнула Нин Циншань, а затем беспомощно вздохнула: - Теперь у меня есть только ты и мамушка Ло в качестве моих верных людей. Если бы не моя беспомощность, я бы не позволила тебе так рисковать. Я такой некомпетентный мастер.

- Мисс, я не боюсь! - Видя, что Нин Циншань беспокоится о ней, Цайфэнь была тронута, но потом она стиснула зубы от ненависти. - Я ничего не боюсь сделать для вас ради моей сестры.

Если бы не Нин Сюэянь, она бы воссоединилась со своей старшей сестрой. Тогда ее старшая сестра сказала, что все уже устроено и попросила ее подождать несколько дней. Однако, попав в поместье, она увидела только окровавленное и холодное тело своей старшей сестры. При мысли об этой сцене Цайфэнь была полна ненависти к Нин Сюэянь.

Ее сестра была ее единственной родной душой в этом мире, но теперь она была убита Нин Сюэянь. Она ненавидела эту подлую, коварную тварь! Поэтому она была готова сотрудничать с Нин Циншань, чтобы подставить Нин Сюэянь. Что может быть лучше, чем отомстить за сестру

и стать наперсницей благородной юной леди?

Наступили сумерки. В большинстве комнат свет был погашен. Комнаты в последнем ряду были самыми тихими. Там жили всего несколько юных леди. Итак, в это время не было слышно ни звука.

Помогая Нин Сюэянь подготовиться ко сну, Лан Нин задула лампу. Потом она вышла в боковую комнату, нахмурившись и тихо вздохнув.

Миледи заснула, но она заснуть не могла. Люди старшей юной леди Хэн вернулись, но ничего не принесли ее барышне.

Как она могла не волноваться? Однако барышня, казалось, ничуть не беспокоилась и рано уснула. К завтрашнему конкурсу у них ничего не готово. И что с этим можно сделать?

Внезапно она услышала тихий звук. Когда она подняла глаза, все вокруг вдруг потемнело. Она упала на кровать, недоумевая, что происходит...

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/912855>